

ЛАСЬ Б. В. — НАЧАЛЬНИКУ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ

ЛАСЬ Болеслав Владимирович, родился в 1905 в Нью-Йорке. В 1910 — привезен родителями на Украину в село Гнивань под Винницей. Окончил духовную семинарию в Польше и был рукоположен. 1 декабря 1927 — арестован при нелегальном переходе границы, но вскоре освобожден. 15 февраля 1929 — арестован по групповому делу католического духовенства, отправлен для дальнейшего следствия в Винницкую тюрьму. В начале сентября 1929 — приговорен к ВМН; 20 сентября 1929 — исполнение приговора было приостановлено в связи с подготовкой списков для обмена на заключенных в Польше. В 1930 — смертный приговор по договоренности с органами ГПУ был заменен на 5 лет ИТЛ; в начале 1932 — переведен в Ярославский политизолятор, а в ноябре отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В августе 1932 — обратился с заявлением к начальнику Соловецкой тюрьмы.

<15 августа 1932>

«Копия»

НАЧАЛЬНИКУ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ
Г<лавног> У<правления> Г<осударственной>
Б<езопасности> НКВД, СТ<аршему> МАЙОРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

тов<арищу> АПЕТЕР от
з<а>к<люченного> ЛАСЬ Б. В.

Заявление

Находясь около двух месяцев вместе с этими святыми гадами ксендзами, мне приходится смотреть и терпеть их гадскую провокационную жизнь, которую они ведут по настоящий день. В последнее время создалось такое положение, что я обязан заявить Вам о<бо> всем, что мне принудило отказаться от пищи, и просить вас убрать меня от этих проклятых ксендзов, а именно: я в настоящее время заболел и страдаю припадками астмы и туберкулезом легких. Обращаясь к врачу, он мне сказал, что помоч<ь> мне ничем не может, ибо он маленький человек, и все зависит от Начальника корпуса. Оказалось, что мне врач в лечении помоч<ь> не может, ибо я не ксендз, а рабочий, а для этих негодяев ксендзов врач находит возможность давать диет<ические> пайки, ибо это старые друзья. Петлюровец с ксендзами заодно и им помогает.

Гр<ажд>нин Начальник! Разве это справедливо? В то время, когда у этих куркулев-ксендзов гниют продукты в конторках и имеется у них по полторы тысячи рублей, они еще пользуются диетами и ехидно издеваются над теми, которые живут на одном пайке, ибо они не знали нужды, они жили баронами и издевались, губили рабочий класс и это они продолжают здесь в тюремной камере. Вместе в этой камере жил з<а>к<люченный> Фишер, которого они заставили своими пытками объявить голодовку и высадить его из камеры. Они ведут политику, и цель их одна, чтобы посторонний светский человек с ними не жил, ибо они говорят, что они духовные, и с ними никто недостойный жить. Они себя в тюрьме чувствуют такими же хозяевами, как и на своих приходах и что хотят, то и делают. Дошло до того, что они мне пригрозили, чтобы я в то время, когда они молятся, не ходил по камере и не читал книг. В общем, они хотят, чтобы я с ними вместе молился и делал то, что они, иначе они постараются меня высадить из камеры. Оказывается, что я нахожусь не в тюремной камере, а в костеле. Что это все значит? Что это

за издевательства этих гадов? Я через них провел всю свою молодость в тюрьме. Будучи молодым юношей, они меня втянули в свою контрреволюционную организацию, сделали из меня преступника и здесь в тюрьме принуждают меня стать на путь преступления. Эта Ватиканская свора ксендзов ежедневно здесь читает молитвы, которые записываются у них с тетради, и совместно устраивают богомоления на гибель рабочего класса, коммунизма, который из них сделала мучеников и прочие небылицы, так они говорят. При обыске у меня отобрали даже учебники, а для них оставили ружанцы, т<о> е<сть> четки, которые они носят на шее и в других местах держат, и на этом инструменте устраивают из тюремной камеры костел. Ведут провокационную цель по отношению надзора. На прогулках устраивают целый базар, говорят, что это их святые духи, и нарушают порядок прогулок; дошло до того, что, когда они выходят на прогулку, вместе с собой забирают кружки и чай и начинают пить чай, говорят, что это полезно. Конечно, когда они имеют возможность покупать все в ларьке, то для них правило внутреннего распорядка маловажно. Они говорят, что они плевать хотели на паек, что теперь они не боятся ничего и никого, ибо они имеют деньги, и на свободе они имеют своих «господыни» (т<о> е<сть> это их сожительницы), что они им присылали деньги и будут присылать, что большевики не могут уничтожить всех католиков, и для них помощь всегда будет со свободы.

Кроме того, из них некоторые кончают срок заключения и поэтому у них были интересные разговорчики и советы и т<ак> д<алее>...

При возможности я Вам лично обо всем этом сообщу и об остальном. А посему прошу Вас гр<аждани>н Начальник перевести меня от них в другие условия, избавить меня от этих мук, которые мне приходится переживать, третий месяц находясь вместе с ними, я за десять лет не потерял столько здоровья, сколько здесь с ними в этой камере. Я ни одного раза не могу покушать обед, чтобы не обошлось без этих гадов, критик и пожеланий этого пайка. В общем, я вне состояния написать всего того, что они говорят и делают.

Гр<ажда>нин Начальник, я Вас еще раз прошу, уведите меня куда-нибудь, хотя бы на луну, но, чтобы не вместе с этими гадами, чтобы не смотреть на их грязную мерзкую жизнь, я не в состоянии больше писать, ибо я кажется здесь с этими святыми бродягами умом тронусь.

Кроме того, этим гадам святым ни в одном изоляторе не было так роскошно жить, как здесь в Савватьево. Во всех изоляторах, где они сидели, им не удавалось объединиться в одну камеру и делать то, что им хочется, а приходилось жить с разными заключенными и вести себя приходилось совершенно иначе, чем здесь. Они пользуются здесь такими привилегиями, что им по их религиозным убеждениям, готовили другую пищу.

Б. Лась.

15 августа 1937 г<ода>»¹.

В августе 1936 — Болеслав Владимирович Лась был переведен в Белбалтлаг. Дальнейшая судьба неизвестна².

¹ Резникова И. Католики на Соловках. 1925-1937 // СПб: НИЦ «Мемориал», 1997. С. 23.

² Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 234.